

Глава 8. Розовый сад

В отсутствие Джека, укутавшись в два толстых одеяла, Чжун Мин проспал до самого утра без тревог.

Едва раздался звон колокольчика, возвещающий о начале дня, юноша поднялся, оделся и умылся. Джека нигде не было видно — с глаз долой, из сердца вон. Настроение у Чжун Мина было на редкость светлым.

Когда он стоял перед умывальником, заканчивая утренние процедуры, рядом с ним внезапно возникла высокая костлявая фигура.

Чжун Мин увидел в зеркале осунувшееся лицо азиатского юноши. Его нельзя было назвать ни красивым, ни уродливым: нездоровая желтизна кожи выдавала многолетнее недоедание. С трудом растянув губы в подобии улыбки, он выдавил:

— Доброе утро.

Голос незнакомца звучал слабо, он сутулился, стараясь казаться ниже.

— Мы, кажется, ещё не разговаривали... Меня зовут Сунь Цянь.

Чжун Мин кивнул, выплёвывая воду после полоскания рта:

— Чжун Мин.

Заметив, что собеседник не проявляет враждебности, Сунь Цянь немного расслабился. Он осторожно, словно прощупывая почву, спросил:

— Вчера... ты... ты знаком с Мэтью?

Вопрос был задан в лоб. Люди здесь не привыкли ходить вокруг да около, предпочитая сразу бить в цель. Впрочем, Чжун Мин и сам понимал: если NPC в этой игре действительно могут погибнуть, как утверждал Джек, то лакеи живут здесь под вечным дамокловым мечом. У них попросту нет времени на светские условности и пустую вежливость.

Он спокойно опустил веки, скрывая свои мысли:

— Мы просто знакомы... Мэтью — хороший человек, он мне очень помог.

При этих словах лицо Сунь Цяня на миг окаменело.

«Просто знакомы?»

Они все знали Мэтью, но что-то никто не припомнил, чтобы тот бросался кому-то помогать. Глядя на бесстрастное, вечно кроткое лицо Чжун Мина, Сунь Цянь почувал в его словах едва уловимый, но отчётливый привкус напускной невинности.

— Вот как, — он постарался вернуть себе самообладание и выдал подобие улыбки. — Раз уж ты вхож к Мэтью, то до таких, как мы, тебе и дела нет...

В его голосе прозвучала неприкрытая горечь. Чжун Мин вскинул голову и пристально посмотрел на него:

— Под «нами» ты имеешь в виду себя и Джека?

На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Неужели ты... тоже один из его...

Сунь Цянь мгновенно считал подтекст. Его лицо пошло пятнами, он стиснул зубы и выцедил:

— Нет.

Словно испугавшись собственной резкости, он тут же опустил голову, пряча глаза:

— Я скорее... его подручный.

Чжун Мин мельком взглянул на него и коротко кивнул:

— А, понятно.

Услышав этот равнодушный ответ, Сунь Цянь внезапно вскинул голову и мертвой хваткой вцепился в плечи юноши. На его щеках выступил лихорадочный румянец:

— Я правда не из таких! Я... я нормальный!

Чжун Мин в изумлении расширил глаза, с недоумением глядя на охваченного яростью и стыдом Сунь Цяня. Он совершенно не понимал, почему тот так болезненно отреагировал на его слова.

— Я понял... отпусти меня.

Сунь Цянь замер, будто только что осознав, что делает, и резко разжал пальцы.

— Я пойду, — Чжун Мин решил, что у этого человека явно не всё в порядке с головой, и от него лучше держаться подальше.

Одарив его прощальным взглядом, он протиснулся мимо него к выходу. В тот момент, когда он проходил мимо, правая рука Сунь Цяня непроизвольно дёрнулась, но юноша уже скрылся за дверью. Подручный Джека, словно очнувшись от наваждения, вздрогнул и поспешил следом.

Однако, едва переступив порог, он замер как вкопанный: в конце коридора стоял Мэтью.

Золотистые волосы старшего слуги были безупречно зачёсаны назад, открывая его породистое, красивое лицо. В этом сыром и мрачном подземелье он выглядел чужеродным элементом, точно прекрасное изваяние, брошенное в грязь. Сунь Цянь застыл на месте, беспомощно наблюдая за тем, как взгляд Мэтью останавливается на Чжун Мине.

— Подойди, — Мэтью поманил юношу рукой.

Чжун Мин послушно приблизился. Мэтью вынул изо рта сигарету, бросил её на пол и небрежно раздавил каблуком. Склонив голову, он тихо спросил:

— Как спалось?

Сунь Цянь видел, как Чжун Мин едва заметно кивнул, и из-под воротника его сорочки на миг показалась белая, нежная шея. Мэтью негромко рассмеялся, по-хозяйски положил руку юноше на плечо и, увлекая его за собой, развернулся.

Сунь Цянь так и остался стоять в тени, глядя им в спины. Они уходили наверх. В последние дни Чжун Мин больше не завтракал в общей столовой. Теперь всем стало окончательно ясно: он больше не один из них.

«Быть любимцем этих монстров — сомнительная удача, — мелькнула на лице Сунь Цяня тень желчной иронии. — Ему это ещё аукнется».

***

Сегодня Чжун Мину наконец-то не пришлось драить бесконечные ступени. Госпожа Мэри, посчитав его работу слишком медленной и неэффективной, поручила это другому лакею, а его самого отправила в Розовый сад за домом — поливать цветы.

Так, после своего перерождения, Чжун Мин впервые оказался за пределами особняка. Держа в руках тяжёлую железную лейку, он поднял голову и застыл, поражённый открывшимся видом.

Тот огромный зал внутри казался ему пределом роскоши, но, как выяснилось, он был лишь верхушкой айсберга. Особняк? Нет, перед ним возвышался настоящий дворец.

Он взирал на уходящий в облака каменный замок. Огромное строение из серо-черного камня состояло из главного корпуса и множества высоких остроконечных башен. Окружённый густым изумрудным лесом, замок выглядел настолько величественным и неприступным, что с того места, где стоял юноша, невозможно было охватить взглядом всё его великолепие.

«Невероятная детализация... — восхитился Чжун Мин. — Если бы мне сказали, что этот замок существует в реальности, я бы поверил без тени сомнения»

С этими мыслями он обернулся к огромному розарию, раскинувшемуся перед ним до самого горизонта. На мгновение ему показалось, что он попал в сказочную страну.

Весь сад был засажен алыми розами. Каждый бутон пламенел насыщенным, густым цветом, нежно колыхаясь на ветру. Вдалеке, у самого края цветочного моря, виднелась тёмная полоса леса. Холодная зелень деревьев в сочетании с огненным шёлком лепестков создавала пронзительный контраст, настолько прекрасный, что он казался нереальным, словно сошедшим с полотен старых мастеров.

Зачарованный этой красотой, юноша на мгновение впал в оцепенение.

Кто бы ни посадил эти цветы, этот человек явно всем сердцем любил жизнь.

Обычно за садами присматривают хозяйки дома. Чжун Мин невольно вспомнил о Паучихе-виконтессе, и всё очарование момента мгновенно испарилось. Вряд ли эти цветы были делом её рук.

Тяжело вздохнув, он отогнал лишние мысли и, подняв полную лейку, принялся за работу. Юноша наблюдал за тем, как чистые струи воды орошают лепестки и стекают к корням.

Поливая цветы, Чжун Мин позволил своим мыслям свободно блуждать.

Он уже видел двоих обитателей этого поместья: молодого господина и Паучиху-виконтессу. Но кто же здесь настоящий хозяин? Юноша вспомнил портрет в холле — фигуру, скрытую в тени за плечом мальчика, чьего лица невозможно было разобрать. Вероятно, это и был тот самый Господин Герцог, о котором упоминала госпожа Мэри.

Кем бы он ни был, его вкус в выборе спутницы жизни — паука — был, мягко говоря, весьма специфическим.

Эта мысль вызвала у него невольную улыбку. Глядя на умытые водой розы, ставшие ещё более яркими и прекрасными, он впервые за долгое время почувствовал себя по-настоящему

умиротворённым. Юноша присел на корточки, осторожно притянул к себе один из бутонов и вдохнул его тонкий аромат.

В этот момент за его спиной раздался едва слышный шорох.

Чжун Мин обернулся и увидел, как из окна второго этажа высунулась длинная тонкая паучья лапа. Она качнулась из стороны в сторону, словно приветствуя его.

— Госпожа.

Он в изумлении расширил глаза. Массивное тело огромного паука было почти неразлично в полумраке комнаты, лишь глаза, устремлённые на него, поблескивали из темноты. Раздался тихий, лишённый сил женский голос:

— Сяо Чжун, подойди ближе.

Поставив лейку, юноша послушно подошёл к окну. Он задрал голову, глядя на огромную паучиху, замершую на подоконнике. Казалось, она была не в лучшей форме: голубые узоры на её теле светились тускло, почти сливаясь с темнотой.

— Госпожа, вам нездоровится? — спросил Чжун Мин, чувствуя, как кончик паучьей лапы осторожно касается его волос.

— Днём я всегда теряю силы.

Паучиха-виконтесса высунула вторую лапу и нежно коснулась щеки юноши. В её голосе прозвучала странная, почти детская обида:

— Тот человек сказал мне, чтобы я больше тебя не обижала.

Чжун Мин замер. Он понял, что речь идёт о той истории с расчёсыванием ворса; действительно, в последние дни госпожа больше не звала его к себе. Но кто был этим «тем человеком»?

Он уже собирался спросить об этом, как вдруг почувствовал на себе тяжёлый, пронзительный взгляд. Подняв голову, юноша увидел в окне третьего этажа того самого мальчика, которого видел раньше.

Молодой господин стоял у окна, подперев подбородок рукой. Было неясно, как долго он наблюдал за ними, но выражение его бледного, точёного лица было пугающе холодным.

У Чжун Мина неприятно ёкнуло под сердцем. Проследив за его взглядом, Паучиха-виконтесса тоже увидела мальчика и внезапно издала резкий, визгливый крик.

Юноша вздрогнул от неожиданности. В этот момент он стоял на подоконнике первого этажа, пытаясь дотянуться до окна второго этажа. Нога соскользнула, и он рухнул вниз.

Бум!

Раздался глухой звук удара. Чжун Мин рухнул на землю, приземлившись прямым на пятую точку.

— Ай! — вскрикнул он от неожиданной боли.

Сверху донёлся издевательский смешок. Юноша поднял голову и увидел, что губы Альберта изогнулись в улыбке — его явно позабавила эта нелепая сцена. Но стоило Чжун Мину поймать его взгляд, как мальчик мгновенно помрачнел и стер улыбку с лица.

Паучиха-виконтесса к тому времени уже скрылась в глубине комнаты.

Чжун Мин поднялся, отряхиваясь, и тут же услышал полный сарказма голос сверху:

— Ну и тупица.

Юноша не стал возражать. Он молча потёр ушибленное место, подобрал лейку и собрался продолжить работу.

— Эй! — в голосе мальчика, окликнувшего его со спины, прозвучало явное раздражение.

Чжун Мин обернулся. Альберт выпрямился и теперь стоял, опершись руками о подоконник, сердито глядя на него вниз:

— Грубиян. Тебя что, не учили приветствовать хозяев?

Делать было нечего. Юноша развернулся и почтительно склонил голову:

— Доброе утро, молодой господин.

Однако мальчика этот ответ явно не устроил. Он высокомерно вскинул бровь:

— Ты что, даже не знаешь, как меня зовут?

Чжун Мин замер в растерянности. Неужели у этого мальчика есть имя? Он-то думал, что «молодой господин» — это и есть его единственное обозначение, как и в случае с Паучихой-виконтессой.

— Пф, — Альберт нахмурился, видя его недоумение.

В его прозрачных зелёных глазах отразилось явное недовольство. Он нетерпеливо постучал пальцами по подоконнику:

— Запомни хорошенько. Альберт. Это моё имя.

Чжун Мин покорно кивнул:

— Слушаюсь, господин Альберт.

Похоже, это наконец смягчило нрав маленького тирана. Он окинул юношу оценивающим взглядом, и в его изумрудных глазах внезапно вспыхнул недобрый, озорной огонёк — в голову ему явно пришла какая-то каверза.

Чжун Мин видел, как тот гордо вскинул подбородок и указал на пламенеющий розарий за спиной юноши:

— Иди и сорви для меня розу.

Пока Чжун Мин стоял в замешательстве, губы Альберта изогнулись в злорадной ухмылке:

— Сделай это, и тогда я, так и быть, прощу твою недавнюю дерзость.

<http://bllate.org/book/15849/1433184>